

Он помнил только, что вчера вечером пил, а потом напился до беспамьятства и больше ничего не помнил. Сегодня утром проснулся в отеле, рядом никого не было. Тогда Юйвэнь Янь удивился, но на самом деле Ян Гуан и Шусюэ отвезли его в отель, убедились, что он в безопасности, и только потом ушли, каждый по своим делам.

Ян Гуан посмотрел на Юйвэнь Яня:

— Жун Му уже всё сказал. Если у тебя есть что сказать, можешь высказаться сразу.

Юйвэнь Янь открыл рот, но, почему-то посмотрев на Шусюэ, опустил голову и промолчал, словно решил изменить тактику и перейти к пассивному сопротивлению.

Жун Му рассмеялся:

— Отлично! Тебя разоблачили, и теперь тебе нечего сказать, да?

Но вдруг Ян Гуан заговорил:

— Я знаю, что ты не крот.

— Гуан... Гуанцзы?! — Жун Му был шокирован. — Не давай себя обмануть! Он просто белая лилия!

Юйвэнь Янь с удивлением произнёс:

— Ты... как ты знаешь, что я не крот? Я встречался с Ян Чжиминном.

Ян Гуан спокойно ответил:

— У меня есть способность разбираться в людях.

Ян Гуан повидал столько людей, что, честно говоря, глубина вод шоу-бизнеса идёт ли в сравнение с придворными интригами? Для него всё это было сущей ерундой.

Ян Гуан продолжил:

— Это дело как-то связано с Шусюэ, верно?

— Я?.. Я? — Шусюэ почувствовал, что у него в глазах помутилось, и он потерял уверенность, нервно почесав затылок. — Я... что я сделал?

Юйвэнь Янь стиснул зубы, словно принимая решение, и кивнул:

— Да, я встречался с Ян Чжиминном. Не два раза, а три.

Жун Му уже хотел вспылить, но Ян Гуан поднял руку, прервав его:

— Продолжай.

Юйвэнь Янь вздохнул и наконец выложил всё:

— После того как съёмочная группа стала популярной, в интернете появилось много слухов, но большинство из них были ложными. Однако недавно я наткнулся на некоторые разоблачения... о Шусюэ. Тогда это было ещё в зачаточном состоянии, и я собирался выкупить эти материалы,

но папарацци сказали мне, что кто-то уже опередил меня и выкупил все материалы и фотографии. Этим человеком был Ян Чжимин...

— Позже Ян Чжимин сам позвонил мне и сказал, что у него есть компромат на съёмочную группу, и предложил встретиться... — Юйвэнь Янь говорил медленно и спокойно. — Я, конечно, был против, ведь я уже знал, что за человек Ян Чжимин. Но он сказал, что из-за моего ухода съёмочная группа режиссёра Лю осталась без сценария, и ему срочно нужен новый. Если я напишу сценарий, он отдаст мне материалы и фотографии.

Первая встреча была не той сценой, которую застал Шусюэ. В тот день никто не заметил, что Юйвэнь Янь пошёл к Ян Чжимину обсудить сценарий.

Вторая встреча произошла за пределами базы, и именно тогда Шусюэ их застал. Юйвэнь Янь написал сценарий и собирался обменять его на материалы...

— Но Ян Чжимин, этот подлец, передумал. Он сказал, что одного сценария недостаточно, и потребовал, чтобы я пошёл с ним поужинать. Тогда я его отчитал как следует. — Юйвэнь Янь с досадой произнёс.

Неудивительно, что тогда Юйвэнь Янь выглядел странно. Позже, когда визажист допустил ошибку, Юйвэнь Янь словно взорвался, превратившись в огнедышащего дракона.

Юйвэнь Янь продолжил:

— Я отказался, но он продолжал звонить и угрожать мне этими фотографиями и материалами, говоря, что может... уничтожить Шусюэ.

Юйвэнь Янь сухо усмехнулся:

— Я всегда говорил, что Шусюэ — слишком добрый человек, но быть таким добряком действительно сложно...

Юйвэнь Янь беспокоился, что эти материалы могут повлиять на Шусюэ и съёмочную группу. Более того, Шусюэ был его «спасителем», а Юйвэнь Янь всегда был человеком, который ценит преданность. Поэтому он согласился на третью встречу для обсуждения, которая произошла вчера вечером в ресторане, где их и застали Ян Гуан и остальные.

Ян Чжимин взял сценарий Юйвэнь Яня, но вместо того, чтобы заплатить за него, начал торговаться, требуя, чтобы Юйвэнь Янь ещё и выпил с ним.

Жун Му слушал, и его зубы начали скрежетать:

— Ян Чжимин — настоящий подлец! И ты дурак! Зачем ты один пошёл к этому подлецу? Почему не сказал нам? Что за компромат может быть у Шусюэ?

Юйвэнь Янь молчал. Даже находясь среди своих, он, похоже, не хотел раскрывать, что именно могло уничтожить Шусюэ.

Фанфэй с пониманием взглянула на него и сказала:

— Ладно, Жун Му, не спрашивай. Мы ошиблись насчёт Юйвэнь Яня...

— Нет, — вдруг заговорил Шусюэ.

Он медленно поднял голову, его высокое тело выпрямилось, он больше не сутулился и не горбился. В его глазах была неясность, но в душе он почувствовал уверенность, словно ему больше не нужно было беспокоиться о чужом мнении, ведь он всё равно ничего не видел...

Лицо Шусюэ никогда не было таким решительным. Он медленно произнёс:

— Жун Му должен спросить, и все имеют право знать.

— Шусюэ... — Фанфэй хотела остановить его.

Но Шусюэ покачал головой, отпустив свои сомнения, и заговорил, больше не запинаясь:

— Я всегда стыдился этого, но я не хочу, чтобы это причинило боль моим друзьям. Вы все имеете право знать...

Ян Гуан спокойно сказал:

— Если ты хочешь рассказать, мы слушаем.

Шусюэ глубоко вдохнул и произнёс:

— Мои родители — мошенники, они сидели в тюрьме. Я вырос у бабушки, видел их всего несколько раз в год, и каждый раз они приходили к бабушке за деньгами. В детстве дети в школе называли меня сыном мошенника. Позже бабушка умерла, и каждый раз, когда я видел их, они приходили ко мне за деньгами... Компромат, который есть у Ян Чжимина, скорее всего, об этом.

— Неужели... такое бывает...

Жун Му посмотрел на Шусюэ:

— Ты... не расстраивайся. Твои родители — это твои родители, а ты тут ни при чём. У кого нет плохих родителей, правда?

Гу Сэнье вздохнул, а Жун Му нервно спросил:

— Я... сказал что-то не то?

Гу Сэнье ответил:

— Лучше просто помолчи.

— О... — Жун Му кивнул и послушно замолчал.

Юйвэнь Янь тоже вздохнул и кивнул:

— Я хотел скрыть это, но... вы меня неправильно поняли.

Жун Му почесал подбородок. Теперь всё стало ясно. Юйвэнь Янь хотел как лучше, а его неправильно поняли. Более того, он сам разбил ему нос, и теперь нос Юйвэнь Яня был похож на нос Пиноккио.

Жун Му смущённо сказал:

— Про... прости...

Юйвэнь Янь усмехнулся и поднял подбородок:

— Жун Шао, что ты сказал? Я не расслышал! Ой, наверное, это из-за того, что кто-то ударил меня, и у меня теперь звенит в ушах. Ой, я ничего не слышу!

— Я ударил тебя по носу, а не по голове! — возмутился Жун Му, но понял, что неправ, и повысил голос:

— Я сказал, извини! Я неправильно тебя понял! Я извиняюсь!

Жун Му, словно провинившийся ребёнок, опустил голову и, потирая ладони, сказал:

— Может... ты ударишь меня в ответ?

Маленький Ян Цзянь, сидя на руках у отца, размахивал своими пухлыми ручками и наставляюще произнёс:

— Братик, нельзя драться! Нужно жить дружно!

Юйвэнь Янь махнул рукой:

— Ладно, даже ребёнок знает, что драться нельзя. На этот раз я не буду с тобой спорить.

Фанфэй хлопнула в ладоши и с улыбкой сказала:

— Ну вот, группа детского сада наконец помирилась... Но теперь есть проблема. Если Юйвэнь Янь не крот, то крот Ян Чжимина всё ещё в базе, и это кто-то другой. Мы должны его вычислить!

Разоблачение Гу Сэнье было организовано Ян Чжиминим. Жун Му хотел выкупить материалы, но папарацци сказали ему, что, поскольку это было желание Ян Чжимина, они не могли пойти против него. Поэтому материалы о Гу Сэнье невозможно было убрать.

Более того, учитывая, насколько известен был Гу Сэнье в своё время, его прошлые проступки вызвали широкий резонанс, и теперь эти материалы уже разошлись по всему интернету, их активно распространяют маркетинговые аккаунты и интернет-тролли. Скриншоты и видео уже везде, и это невозможно остановить.

Жун Му был в отчаянии:

— Что делать? Если так пойдёт дальше, моего кумира снова уничтожат! Нужно поймать этого крота! Мерзавец, посмел играть со мной!

<http://bllate.org/book/16206/1454776>